

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА: ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

С. И. Балабкин

ОБ ОКОНЧАТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Право на судебную защиту включает возможность обжалования любого судебного решения, в том числе решения Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ. Конституционный суд РФ подтвердил данное правило, однако запрет обжалования (пересмотра) своих решений признал конституционным. Анализ конституционных норм, правовых позиций Конституционного суда РФ, которому посвящена настоящая статья, не дает оснований для подобной трактовки конституционных норм.

Ключевые слова: юриспруденция, судебная реформа, судебная система, Конституционный суд, конституционное судопроизводство, обжалование судебных решений, право на судебную защиту, окончательность решений Конституционного суда, исправление судебной ошибки, пересмотр судебных актов.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ст. 46 ч.1) и устанавливает, что решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ст. 46 ч.2).

Как указал Конституционный Суд в Постановлении от 28.05.1999 №9-П,¹ право на судебную защиту предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда. При этом эффективной гарантией такой защиты является и сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая в тех или иных формах (с учетом особенностей каждого вида судопроизводства) должна быть обеспечена государством.

Для раскрытия содержания права на судебную защиту особое значение имеют сформулированные в решениях Конституционного Суда правовые позиции, поскольку в соответствии со ст. 125 ч.6 Конституции акты или их отдельные положения, признанные Судом неконституционными, утрачивают силу. Обязательность не только решений Суда, но и обосновывающих их правовых позиций объясняется необходимостью единообразного толкования и применения конституционных норм. В противном случае конституционные положения по-разному будут

конкретизироваться в законах и защищаться судами, что противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, закрепленному в ст. 19 ч.1 Конституции.² Именно поэтому Конституционный Суд в Определении от 07.10.1997 №88-О указал, что правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда РФ в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц.

Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 ч.2 Конституции). Вместе с тем, непосредственно в Конституции особенности осуществления права на судебную защиту (в части возможности пересмотра судебных решений) предусмотрены только применительно к уголовному судопроизводству: в ст. 50 ч.3 содержится положение о праве каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом. Следует заметить, что положения ст. 46 ч.2 и ст. 50 ч.3 Конституции по своей сути сопоставимы

¹ Здесь и далее решения Конституционного Суда цитируются по информационному сайту Суда: www.ksrf.ru

² - о недопустимости различного правового регулирования схожих, однотипных отношений см., например, Постановление от 28.05.1999 №9-П, в котором различное регулирование возможности пересмотра судебных решений о привлечении к административной ответственности в рамках административного и арбитражного судопроизводства признано противоречащим Конституции.

как общая и частная нормы. Соответственно, содержание права на судебную защиту раскрывается на основе общих положений ст. 46 Конституции, непосредственно распространяющихся на все виды судопроизводства. Это означает, что выявленные применительно к какому-либо виду судопроизводства конституционные черты данного права в равной мере присущи и другим видам судопроизводства.

Согласно сформулированных Конституционным Судом общих правил пересмотра (обжалования) судебных решений³ федеральный законодатель при определении количества и видов стадий судопроизводства, во всяком случае, должен предусмотреть возможность:

1. обжалования заинтересованными лицами по своему усмотрению решения, принятого судом первой инстанции, обязательного для вышестоящего суда;
2. пересмотра вступившего в законную силу судебного решения, в том числе окончательного, в процедуре возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Такое содержание процедур судебной защиты, выявленное Судом, основано на конституционных положениях, регулирующих данную сферу. В соответствии со ст. 2, 18 и 45 ч.1 Конституции государство обязано защищать права и свободы, обеспечивая их правосудием. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,⁴ обязательной и приоритетной перед федеральным законодательством в силу ст. 15 ч.4 Конституции), явно умаляет достоинство личности, что не допустимо в соответствии со ст. 21 Конституции. Кроме того, возможность пересмотра дел в целях изменения вступивших в законную силу решений, в том числе принятых высшими внутригосударственными судебными инстанциями, вытекает из ст. 46 ч.3 Конституции.

В соответствии с европейскими стандартами прав человека (ст. 2 п.1-2 Протокола №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) в уголовном судопроизводстве осужденный имеет право на пересмотр его дела вышестоящей судебной инстанцией (право на апелляцию по уголовным делам), при этом *в отношении незначительных правонарушений или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции* верховным судом право на апелляцию может быть ограничено. Однако в своих решениях Конституционный Суд истолковал при-

веденные выше конституционные нормы таким образом, что право на пересмотр судебных решений как элемент конституционного права на судебную защиту распространяется не только на уголовное, но и на другие виды судопроизводства (гражданское и административное).

Как указал Конституционный Суд в Постановлении от 03.05.1995 №4-П, *допустимые ограничения конституционных прав в соответствии со ст. 55 (ч.3) Конституции РФ могут быть введены законодателем только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Право на судебную защиту ни в каком случае не может вступить в противоречие с данными целями и, следовательно, не подлежит ограничению. Именно поэтому право на судебную защиту отнесено согласно ст. 56 (ч.3) Конституции РФ к таким правам и свободам, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.*

Вместе с тем, в ст. 79 ч.1 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵ установлено, что *решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и не подлежит обжалованию*; вступает в силу немедленно после его провозглашения либо со дня его официального опубликования (при рассмотрении дела без проведения слушания).

В Определении от 13.01.2000 №6-О (по делу М.В.Дудник) Конституционный Суд подтвердил конституционность данной нормы, приведя следующие обоснования:⁶ Процедура обжалования судебных решений определяется законодателем исходя из особенностей того или иного вида судопроизводства и места соответствующего суда в судебной системе. *Статус Конституционного Суда не предполагает обжалование принимаемых им решений. Иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Данное положение, вытекающее непосредственно из закрепленного в Конституции статуса Конституционного Суда, означает лишь признание того факта, что в судебной системе РФ нет иного органа конституционного судопроизводства. Это не ограничивает доступ граждан к правосудию в установленных федеральным законом формах и процедурах и не лишает их иных возможностей судебной защиты своих прав. Определение же видов и особенностей процедур судебной защиты является прерогативой законодателя.*

³ - см., например: Постановления от 02.02.1996 №4-П, от 03.02.1998 №5-П, от 06.07.1998 №21-П, от 28.05.1999 №9-П, от 25.12.2001 №17-П, Определения от 08.02.2001 №36-О, от 10.07.2003 №290-О.

⁴ - ратифицирована Федеральным законом от 30.03.1998 №54-ФЗ // «Российская газета» от 07.04.1998 г.

⁵ - СЗ РФ 1994, №13, ст. 1447; 2001, №7, ст. 607; №51, ст. 4824; 2004, №24, ст. 2334; 2005, №15, ст. 1273; 2007, №7, ст. 829; 2009, №23, ст. 2754; 2010, №45, ст. 5742; 2011, №1, ст. 1.

⁶ - аналогичная правовая позиция была ранее изложена Судом в Определении от 22.05.1996 №62-О (по жалобе на неконституционность той же нормы).

В Определении от 26.05.2011 №719-О-Р Суд подтвердил свою позицию о невозможности обжалования принимаемых им решений, а также их пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как отметил В.Д. Зорькин, *правовая позиция выражается в решении Конституционного Суда, которое является не только общеобязательным, но и окончательным, что отличает правовые позиции Суда ... от решений судов общей и арбитражной юрисдикции, имеющих нижестоящие и вышестоящие инстанции.*⁷

Таким образом, отказ в пересмотре ошибочных (неправосудных) решений Конституционного Суда обособляется его особым статусом, связанным с отсутствием вышестоящих и нижестоящих судебных инстанций (иных судов) в конституционном судопроизводстве.

В ст. 73 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее был предусмотрен механизм отхода от принятых правовых позиций: *В случае, если большинство участвующих в заседании палаты судей склоняются к необходимости принять решение, не соответствующее правовой позиции, выраженной в ранее принятых решениях Конституционного Суда Российской Федерации, дело передается на рассмотрение в пленарное заседание.*

Применительно к деятельности Европейского Суда по правам человека, рассматривающим дела в Палатах и Большой Палате, в ст. 30 («Уступка юрисдикции в пользу Большой Палаты») Конвенции о защите прав человека и основных свобод также содержатся аналогичные, по существу, нормы.

С принятием Федерального конституционного закона от 03.11.2010 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»,⁸ установившим рассмотрение Конституционным Судом дел всем его составом, ст. 73 потеряла актуальность и была отменена, однако подход к возможности изменения Судом своих правовых позиций при рассмотрении новых дел остался прежним.

Защищая данное положение, В.Д. Зорькин отметил: *Конституционный Суд не связан жесткими рамками ранее принятых правовых позиций. Это обусловлено тем, что изменение жизненных реалий может приводить и к отступлению от ранее сформулированных правовых позиций ... В таком случае корректировка ранее сформулированных правовых позиций не означает отмены уже принятого решения и не приводит к пересмотру в целом практики Конституционного Суда. Его решение сохраняет*

*юридическую силу и не подлежит пересмотру. Остается в силе и сформулированная в нем правовая позиция. Конституционный Суд может вернуться к ней в будущем, когда она будет соответствовать новым жизненным реалиям.*⁹ Далее в качестве примера изменения правовых позиций им были приведены дела Конституционного Суда по проверке конституционности положений, допускающих внесудебную (административную) конфискацию имущества. В Постановлении от 20.05.1997 №8-П нормы Таможенного кодекса РФ были признаны конституционными, а в Постановлении от 11.03.1998 №8-П аналогичные положения КоАП РСФСР и Таможенного кодекса РФ – противоречащими Конституции.

Развитие общественных отношений, несомненно, влечет за собой изменение конституционной теории и практики, что находит свое отражение в решениях Суда. Кроме того, в праве постоянно конкурируют различные принципы и нормы. Критерии, позволяющие разрешить возникающие правовые коллизии, являются, как правило, оценочными, а определение баланса конкурирующих принципов и норм зависит от уровня развития юридической теории.¹⁰

Так, в частности, Европейский Суд по правам человека в судебном решении от 02.03.1987 года по делу Матье-Мозн и Клерфейт против Бельгии (п.51) относительно природы права на свободные выборы (ст. 3 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод) констатировал изменчивость своих подходов: *от понятия «институционное» право на проведение свободных выборов (решение 1961 года) к понятию «всеобщего избирательного права» (решение 1967 года), а далее - к понятию субъективных прав участия: «права голоса» и «права выдвигать свою кандидатуру при выборах органа законодательной власти» (решение 1975 года).*

Принимаемые государствами меры по противодействию террористическим угрозам также значительно скорректировали правовые представления о границах возможного ограничения прав и свобод человека в целях обеспечения общественной безопасности.

Однако подобное (изложенное В.Д. Зорькиным в приведенных им решениях) изменение позиции Суда, принятие им прямо противоположных решений в течении менее одного года без каких-либо существенных социальных изменений можно объяснить лишь ошибочностью первоначального решения.

⁷ - «На вершине судебной власти», интервью с В.Д.Зорькиным, газета «Эж-Юрист», 2006, №41.

⁸ - «Российская газета» от 10.11.2010 г.

⁹ - Зорькин В.Д. «Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации» // «Журнал российского права», 2004, №12, стр.6.

¹⁰ - подробнее см., например: Кононов А.Л. «Право на особое мнение» // «Закон», 2006, №11, стр.43-46.

Отрицание возможной неконституционности решений Суда либо признание такой возможности, но игнорирование правовых механизмов исправления судебных ошибок, противоречит праву на судебную защиту.

Отсутствие возможности обжалования (пересмотра) принятых решений не компенсируется правом Суда вне законодательно определенных оснований и процедур изменять по собственному усмотрению правовые основания при принятии решений, ведет к нестабильности правовых отношений, регулируемых решениями Суда.

При этом нельзя утверждать, что граждане имеют возможность защитить свои права иными способами. Поскольку различные виды судопроизводства не дублируют друг друга, неправосудное (произвольное) решение Конституционного Суда является основанием для отказа гражданину в защите его прав в конкретном деле в рамках гражданского, уголовного либо административного судопроизводства.

Вместе с тем, Конституция не содержит каких-либо исключений (ни прямых, ни в системной связи с другими конституционными положениями) из права на судебную защиту в части возможности обжалования решений Конституционного Суда.

При подготовке в 1993 году текста Конституции в существовавших ее проектах указывалось на окончательность решений Суда – *Постановление Конституционного Суда Федерации по этим вопросам окончательное*.¹¹ *Решения Конституционного Суда РФ вступают в силу немедленно после их провозглашения, являются окончательными и не подлежат обжалованию и опротестованию*.¹² Однако в итоговом тексте Конституции данное положение отсутствует.

Выступая на Конституционном совещании и обосновывая необходимость увеличения количества членов Конституционного Суда, Н.В. Витрук отметил, что это *позволит создать соответствующие коллегии или палаты в самом Конституционном Суде ... даст возможность тому, чтобы решение коллегии или палаты ... можно было потом еще рассмотреть на Пленуме Конституционного Суда в полном составе. Таким образом, это как бы будет гарантией предупреждения возможных ошибок*.¹³

Увеличение количества членов Суда до 19 судей в целях расширения его представительности (и, тем самым, устранения зависимости от индивидуальных предпочте-

ний отдельных судей или их групп) при решении конституционно значимых вопросов привело к возможности изменения структуры Суда и создания 2-х уровневой системы рассмотрения дел в соответствии с конституционными требованиями. Указанная система существовала, хотя ее звенья (палаты и весь состав Суда) процессуально и не взаимодействовали.

С принятием Федерального конституционно-го закона от 03.11.2010 №7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» подобной возможности не стало: Была отменена такая организационная форма конституционного судопроизводства как рассмотрение и разрешение дел в заседаниях палат Конституционного Суда, а сами палаты были ликвидированы. Конституционный Суд стал рассматривать в заседаниях все вопросы, относящиеся к его полномочиям.

В пояснительной записке к проекту данного федерального конституционного закона отмечалось, что *такой подход соответствует части 1 статьи 125 Конституции Российской Федерации, в которой указана численность судей Конституционного Суда, позволяет устранить существовавшие возможности для возникновения коллизии в правовых позициях палат Конституционного Суда и повысить авторитет его решений*.¹⁴

Данные основания нельзя признать конституционно обоснованными.

Статус Верховного Суда либо Высшего Арбитражного Суда как высших в соответствующих судебных системах также не предполагает возможность пересмотра их решений какими-либо другими судебными органами. Однако в целях реализации гражданами права на судебную защиту (на что неоднократно указывалось Конституционным Судом в своих решениях) в самих судах предусмотрено рассмотрение дел в нескольких инстанциях. Такая возможность организационно существует и при рассмотрении дел Конституционным Судом (с учетом количества его судей, возможности рассмотрения дел как в палатах, так и всем составом Суда).

Следует также учитывать, что суд в конституционной теории и практике не всегда отождествляется с конкретным органом. Так, в ст. 50 ч.3 Конституции предусмотрена возможность пересмотра приговора вышестоящим судом. Однако в соответствии со ст. 31 ч.4, ст. 452 УПК РФ Верховный Суд также может рассматривать уголовные дела по первой инстанции. Поскольку Верховный Суд является высшим в соответствующей судебной системе, не существует другой возможности обеспечить право на

¹¹ - проект, опубликованный в газете «Известия» 30.04.1993, ст. 121 // Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. М., 1995, т.1, стр.43.

¹² - проект, подготовленный Конституционной комиссией в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР от 16.06.1990, ст. 103 ч.6 // там же, стр.539.

¹³ - Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. М., 1996, т.18, стр.341.

¹⁴ - см.: пояснительная записка к законопроекту №431379-5 на официальном сайте Государственной Думы РФ: www.duma.gov.ru/systems/law.

судебную защиту при рассмотрении данной категории дел, кроме как предусмотреть несколько судебных инстанций в самом Верховном Суде.¹⁵

Среди конституционных ценностей авторитетность решения Конституционного Суда, принятого всем его составом, служащая механизмом обеспечения стабильности и эффективности государства, не сопоставима с возможностью защиты права, нарушенного ошибочным судебным решением, поскольку в соответствии с Конституцией государство обязано обеспечивать права и свободы своим гражданам максимально доступными способами. Кроме того, нет необходимости какую-либо категорию дел рассматривать исключительно всем составом Суда, так как предлагаемый механизм, обеспечивая экономию в использовании средств судебной защиты, предусматривает возможность рассмотрения дел всем составом Суда - в случае обжалования решений палат и при наличии обращения заинтересованных лиц в соответствии с принципом диспозитивности (свободой распоряжения своими процессуальными правами).

Указание на численность судей Конституционного Суда непосредственно в Конституции (ст. 125 ч.1), равно как и перечисление его полномочий, означающее конституционный уровень важности данных положений, обусловлено не столько пониманием необходимости функционирования Суда как единого органа (по примеру Государственной Думы, состоящей из 450 депутатов), сколько определенностью (наличием согласованной позиции) по данным вопросам при принятии конституционного текста и стремлением зафиксировать стабильность в организации конституционного правосудия, исключить политическое влияние на определение форм деятельности Суда (в отличие от систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов, реформирование которых продолжается до настоящего времени).

Устранение возможности возникновения коллизии в правовых позициях палат Конституционного Суда также не является достаточным основанием для отказа от инстанционной структуры Суда, поскольку аналогичным образом могут возникнуть (и возникают) коллизии в правовых позициях самого Суда (заседающего в полном составе).

Федеральный законодатель при определении видов и особенностей процедур судебной защиты связан соответствующими конституционными положениями (содержание которых раскрыто выше) и не обладает произвольными дискреционными полномочиями.

Полномочия Конституционного Суда определены в частях 2, 3, 4, 5 и 7 ст. 125 Конституции.

Изложенная выше процедура относится к полномочиям Суда проверять по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле (ч.4).

Подобная процедура применима также к полномочиям Суда по разрешению по запросам органов государственной власти дел о соответствии Конституции нормативно-правовых актов (ч.2) и разрешению споров о компетенции между органами государственной власти (ч.3).

Наличие в указанных делах спора между сторонами (несогласной стороны-заявителя) для достижения целей конституционного судопроизводства предполагает необходимость обеспечения при разрешении данной категории дел возможности обжалования принятых решений в вышестоящей инстанции. Такое регулирование не является чрезмерным с позиции согласования механизмов устранения судебных ошибок и процессуальной экономии.

Иной подход (разрешение дел всем составом Суда и, соответственно, исключение его инстанционной структуры) представляется убедительным при реализации полномочий Суда, изложенных в ч.5 - о толковании Конституции (разъяснении ее положений) и в ч.7 - о даче заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в совершении тяжкого преступления (участии в отрешении Президента РФ от должности).

В первом случае (ч.5) отсутствуют спорящие стороны и, соответственно, необходимость и целесообразность обжалования вынесенного решения Суда. Соответственно, первостепенное значение приобретает авторитетность решения Суда, максимально обеспечиваемая его принятием всем составом.

Во втором случае (ч.7) данное полномочие само является дополнительной гарантией сбалансированного функционирования государственного механизма, адекватность и достаточность которого реализуются при принятии решения Судом в полном составе. При этом возможность пересмотра решения Суда по вновь открывшимся обстоятельствам в определенном смысле противоречит предназначению данного полномочия как оперативной (обеспечительной) меры.

Реализация данных полномочий непосредственно не относится к осуществлению правосудия (судебного контроля), то есть к общепризнанным функциям судебных органов. Наделение Конституционного Суда данными полномочиями (как и само их существование) обусловлено установленной Конституцией схемой разделения властей. Обжалование соответствующих решений представляется чрезмерным усложнением судебной процеду-

¹⁵ - о схожей трактовке понятия «вышестоящий суд» см., также: Радченко В.И. «Закон «О судебной системе Российской Федерации» - базовый закон судебной реформы» // «Российская юстиция», 2002, №8, стр.2-4.

ры, без необходимости распространяемой на указанные полномочия.

Таким образом, для обеспечения действенности принципа судебной защиты (в части возможности обжалования принятых решений) в деятельности Конституционного Суда необходимо законодательно предусмотреть рассмотрение дел по существу исключительно в палатах (в отношении полномочий, определенных в частях 2-4 ст. 125 Конституции). Жалобы заинтересованных лиц - участников данного дела - рассматривать всем составом Суда.¹⁶ Срок обжалования следует установить в 1 либо 2 месяца, по истечении которых решение вступает в силу, если не было обжаловано.

Должна быть также обеспечена возможность пересмотра вступивших в силу решений Конституционного Суда в процедуре по вновь открывшимся обстоятельствам (в отношении полномочий, определенных в частях 2-5 ст. 125 Конституции), причем как по жалобам участников рассмотренного дела, так и иных заинтересованных лиц, к которым применен либо подлежит применению закон (нормативный правовой акт), конституционность которого ранее проверялась Судом.

Данная особенность конституционного судопроизводства связана с тем, что предметом рассмотрения является не установление фактических обстоятельств индивидуального спора, а проверка конституционности законов, распространяющих свое действие не только на участников конкретного дела, но на неопределенный круг лиц, права которых нарушает вступившее в силу ошибочное решение Суда.

Более того, в решении делается вывод не только по конкретному закону, но и формулируются правовые позиции, обосновывающие данное решение и распространяющиеся на аналогичные правовые ситуации, урегулированные другими законами. Суд, установив тождество правовых обстоятельств, принимает решение (либо отказывает в рассмотрении дела) в соответствии с имеющейся правовой позицией,¹⁷ которая может быть ошибочной.

Вместе с тем, право на обжалование судебных решений, будучи составной частью права на судебную защиту и являясь механизмом обеспечения справедливого разбирательства дел судом, содержательно ограничено принципом правовой определенности, предполагающим недопустимым повторное рассмотрение однажды решенного дела, поскольку возможность бесконечного

обжалования (пересмотра) судебных решений парализует действие самого права на судебную защиту.

Конституционным Судом неоднократно¹⁸ со ссылкой на решения Европейского Суда по правам человека¹⁹ указывалось на необходимость обеспечения правовой определенности и стабильности в правовых отношениях. Для этого пересмотр вступивших в законную силу актов должен носить исключительный характер. Отступление от принципов окончательности и стабильности решений, вступивших в законную силу, возможны только по обстоятельствам существенного и неопровержимого характера в целях исправления судебной ошибки.

До настоящего времени вопрос соотношения правовых категорий справедливого правосудия и обязательности судебных решений,²⁰ определения существенности обстоятельств, позволяющих обжаловать вступившее в силу судебное решение, в российской юридической теории²¹ и конституционной судебной практике²² окончательно не решен. С 2005г. Конституционный Суд под влиянием практики Европейского Суда по правам человека стал отдавать приоритет принципу правовой определенности, однако и сам Европейский Суд не всегда придерживается избранной им линии.²³

¹⁸ - см., например: Постановления от 11.05.2005 №5-П, от 17.11.2005 №11-П, от 20.02.2006 №1-П, от 05.02.2007 №2-П, Определения от 12.04.2005 №113-О, от 04.04.2006 №113-О.

¹⁹ - постановления от 28.10.1999 по делу «Брумареску против Румынии», от 24.07.2003 по делу «Рябых против России», от 20.07.2004 по делу «Никитин против России».

²⁰ - необходимо учитывать, что в конечном итоге принцип справедливости предполагает исполнимость защищающих права и свободы судебных решений, а принцип правовой определенности – однозначность толкования и применения правовых норм.

²¹ - см., например: Рехтина И.В. «Проблемы унификации норм, регулирующих производство в порядке надзора в гражданском процессе» // «Российская юстиция», 2006, №9, стр.47-49; Султанов А.Р. «О правовой определенности и судебном нормотворчестве» // «Российская юстиция», 2006, №3, стр.34-39.

²² - сравни, например, правовые позиции Конституционного Суда, сформулированные в Постановлении от 02.02.1996 №4-П и Определении от 10.07.2003 №290-0 (введение жестко ограниченного по объему понятия новых и вновь открывшихся обстоятельств, позволяющих возобновить уголовное дело, ... ограничивает право каждого защищать свои интересы) и в Постановлении от 11.05.2005 №5-П и Определении от 04.04.2006 №113-0 (не ограниченный по времени и основаниям пересмотр вступивших в законную силу судебных решений является произвольным).

²³ - см., например: Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В. «Практика Европейского Суда по правам человека: принцип правовой определенности или quod licet jovi, non licet bovi?» // «Российская юстиция», 2006, №11, стр.64-68.

¹⁶ - в этой связи оказываются неприменимыми положения процессуального законодательства о запрете повторного рассмотрения дела в вышестоящей инстанции судьей, рассматривавшим данное дело по существу (ст. 63 УПК, ст. 17 ГПК, ст. 22 АПК).

¹⁷ - см., например: Определение от 07.10.1998 №116-О.

Во всяком случае, одним из оснований пересмотра вступившего в силу решения Конституционного Суда (в процедуре по вновь открывшимся обстоятельствам) должно быть изменение правовой позиции, обосновывающей данное решение.

Конституционный Суд сформулировал²⁴ общий порядок пересмотра вступивших в силу судебных актов, согласно которому решение, основанное на акте, признанном неконституционным, подлежит пересмотру, если оно не исполнено или исполнено частично. Юридическим последствием решения Конституционного Суда о признании акта неконституционным является утрата им силы на будущее (как общее правило).

Указанные правовые последствия пересмотра судебного решения Конституционным Судом должны действовать не только в отношении участников дела по рассмотрению обжалованного закона, но и иных лиц, к которым был применен данный нормативный правовой акт, а также другие законы, основанные на пересмотренной правовой позиции (с учетом положений отраслевого законодательства).

Этим в деятельности Конституционного Суда будет обеспечено право на судебную защиту и сохранен баланс принципов справедливости (равенства граждан перед законом и судом) и правовой определенности.

Библиография

1. Берестнев Ю.Ю., Виноградов М.В. «Практика Европейского Суда по правам человека: принцип правовой определенности или *quod licet jovi, non licet bovi?*» // «Российская юстиция», 2006, №11.
2. Зорькин В.Д. «Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации» // «Журнал российского права», 2004, №12.
3. Кононов А.Л. «Право на особое мнение» // «Закон», 2006, №11.
4. «Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы». М., 1995, т.1; 1996, т.18.
5. «На вершине судебной власти», интервью с В.Д.Зорькиным, газета «эж-Юрист», 2006, №41.
6. Радченко В.И. «Закон «О судебной системе Российской Федерации» - базовый закон судебной реформы» // «Российская юстиция», 2002, №8.
7. Рехтина И.В. «Проблемы унификации норм, регулирующих производство в порядке надзора в гражданском процессе» // «Российская юстиция», 2006, №9.
8. Султанов А.Р. «О правовой определенности и судебном нормотворчестве» // «Российская юстиция», 2006, №3.

References (transliteration)

1. Berestnev Yu.Yu., Vinogradov M.V. «Praktika Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka: printsip pravovoy opredelennosti ili *quod licet jovi, non licet bovi?*» // «Rossiyskaya yustitsiya», 2006, №11.
2. Zor'kin V.D. «Pretsidentnyy kharakter resheniy Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii» // «Zhurnal rossiyskogo prava», 2004, №12.
3. Kononov A.L. «Pravo na osoboe mnenie» // «Zakon», 2006, №11.
4. «Konstitutsionnoe soveshchanie. Stenogrammy. Materialy. Dokumenty». M., 1995, t.1; 1996, t.18.
5. «Na vershine sudebnoy vlasti», interv'y u s V.D.Zor'kinym, gazeta «ezh-Yurist», 2006, №41.
6. Radchenko V.I. «Zakon «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» - bazovyy zakon sudebnoy reformy» // «Rossiyskaya yustitsiya», 2002, №8.
7. Rekhtina I.V. «Problemy unifikatsii norm, reguliruyushchikh proizvodstvo v poryadke nadzora v grazhdanskom protsesse» // «Rossiyskaya yustitsiya», 2006, №9.
8. Sultanov A.R. «O pravovoy opredelennosti i sudebnom normotvorchestve» // «Rossiyskaya yustitsiya», 2006, №3.

²⁴ - см., например: Определения от 05.02.2004 №78-О, от 27.05.2004 №211-О, от 12.05.2006 №135-О.